

DOI: 10.24411/2308-8079-2017-00016

УДК 316.645

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФОТО-ВИЗУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИССЛЕДОВАНИИ ОТНОШЕНИЯ К ДИСКРИМИНАЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ В СИТУАЦИЯХ ЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Безьян А.А., Лабунская В.А., Погонцева Д.В.

В статье сделан акцент на применении в социальной психологии такой визуальной технологии, как фотография. Подчеркивается, что данный вид визуальной технологии применяется в исследованиях, направленных на изучение общения, межличностного познания, межэтнических отношений. В рамках этих направлений исследований применяются фотографии внешнего облика человека, которому придается статус критерия категоризации, идентификации, классификации, статус механизма распознавания определенных социальных, этнических групп, а также отношения к ним. В статье отмечается, что до настоящего времени недостаточно применяются визуальные технологии с целью изучения отношения к различным дискриминационным практикам, в том числе к такому виду дискриминации, который обозначен, как этно-лукизм. В работе рассматриваются исследования, в которых изучались идентификация и оценка лиц людей разной расовой принадлежности, на основе применения визуальных технологий. Авторы приходят к выводу, что перспективным направлением изучения отношения к дискриминационному поведению в различных ситуациях взаимодействия являются исследования роли визуального опыта в актуализации дискриминационных практик, в том числе этно-лукизма.

Ключевые слова: визуальные технологии, фотография, внешний облик, отношение, идентификация, распознавание, дискриминационное поведение, этно-лукизм, этническое взаимодействие, эмпирическая модель.

FEATURES OF PHOTO-VISUAL TECHNOLOGIES APPLICATION IN THE STUDY OF ATTITUDE TO DISCRIMINATORY BEHAVIOR IN SITUATIONS OF ETHNIC INTERACTION

Bzezyan A.A., Labunskaya V.A., Pogontseva D.V.

The article focuses on the application of social psychology, and visual technologies, such as photography. It stresses that this type of visual technology is used in research aimed at the study of communication, interpersonal knowledge, and inter-ethnic relations. Within these areas of research we apply photos of human appearance with the status of the criterion of categorization, identification, classification, the mechanism of recognition of certain social and ethnic groups, and attitudes. So far visual technology was insufficiently applied in studying relationships in various discriminatory practices including discrimination, which is designated as ethnic-lookism. The work discusses researches that studied identification and assessment of the man's face of different races through the application of visual technologies. The authors come to the conclusion, that the visual experience in the mainstreaming of discriminatory practices including ethnic-lookism becomes a promising direction in studying the attitudes to discriminatory behaviour in various situations of interaction.

Keywords: visual technology, photography, appearance, attitude, identification, recognition, discriminatory behaviour, ethnic-lookism, ethnic interaction, empirical model.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-36-00049.

Перспективы развития социальной психологии дискриминации или отношения к дискриминационному поведению связаны с так называемым «визуальным поворотом», обсуждение которого представлено в многочисленных исследованиях [2; 14; 19; 24; 27]. Дискуссия о том, каким образом в современных работах могут быть использованы «визуальные

материалы», еще далека от своего завершения. Несмотря на это, в практической социальной психологии, так называемые «визуальные практики», визуальные технологии, применяются довольно часто. Социальная психология обращается к таким визуальным средствам, как фотография, документальное, художественное кино, реклама, иллюстрированные журналы и т.д. Среди визуальных технологий одно из первых мест занимает фотография [5; 11; 12, 20, 28, 29], которая применяется в социальной психологии в контексте психологии общения и познания людьми друг друга [3, 8, 9, 17, 21]. Как правило, использование фотографий в исследовательских целях опирается на ее многообразные функции, которые описаны в ряде работ. Прежде всего, речь идет о таких функциях, как способность фотографии приводить к возникновению новых форм межличностной коммуникации и социальных воздействий, к обретению новых моделей и механизмов идентичности личности, к изменению способов самопрезентации и построения образов [20]. Кроме этого, как считали Р. Барт [5] и С. Зонтаг [12], фотография выступает «взглядом» человека на себя как на представителя социальных групп: профессиональной, религиозной, этнической и др. В качестве одной из главных функций фотографии рассматривается в социальной психологии функция идентификации.

Теоретико-методический подход к применению визуальных технологий в изучении отношения к дискриминационному поведению

В настоящее время на первое место выдвигается вопрос о влиянии процесса визуализации этно-культурных групп на формирование способов, средств и форм взаимодействия в этно-культурном пространстве, а также вопрос об использовании визуальных технологий, в частности, фотографии с целью изучения отношения к представителям этнических и других групп. Существующим объективно визуальным конструктом, зафиксированным фотографией, выступает внешний облик человека. Понятие «внешний облик» фигурирует в культурологических [30], искусствоведческих работах [15], в исследованиях, ориентированных на антропологические работы [13; 25]. В

работе А.А. Кожанова [13] был сделан вывод о том, что этнические представления отражают антропологические характеристики внешнего облика, что представители различных этнических групп используют внешний облик и его элементы как средства различения, отделения одной этнической группы от другой. Необходимо отметить также то, что фотография фиксирует практически все средства и способы, с помощью которых представлен образ жизни человека и человечества, его отнесенность к определенной социальной страте, этнической группе, культуре. Такое понимание «внешнего облика» придает ему статус критерия категоризации, идентификации, классификации, что становится основанием для распознавания определенных социальных, этнических групп и выражения отношения к ним [1; 4; 10; 26]. Внешний облик создает эффект наглядности, эмпиричности признаков, позволяющих идентифицировать этническую общность и, как пишет О.А. Леонтович [18], внешний облик делает этническую группу «видимой».

В целом, еще недостаточно применяются визуальные технологии с целью изучения отношения к различным дискриминационным практикам, в том числе к такому виду дискриминации, который обозначен нами, как этно-лукизм [6; 7; 16; 23]. В выше приведенных работах мы отмечаем, что лукизм, как вид дискриминации, трудно отделить от других видов дискриминации, поскольку пусковым механизмом и гендерной, и возрастной, и этнической дискриминации выступает внешний облик человека или группы людей. Данный вывод соответствует результатам исследований, посвященных изучению дискриминации в различных сферах жизнедеятельности [31; 32; 33].

Все это указывает на необходимость изучения этнической, гендерной дискриминации и лукизма как совмещенных социокультурных, социально-психологических феноменов, применяя при этом различные визуальные технологии, в том числе фотографию. Можно считать, что данный принцип был применен в исследованиях К.И. Ананьевой и В.А. Барабанщикова [1; 4], в которых изучались идентификация и оценка лиц людей разной расовой принадлежности. В этих работах использовались изображения лиц пред-

ставителей (мужчин и женщин) различных расовых групп (европеоидные, монголоидные, негроидные). В процессе проведения этих исследований были составлены «психологические портреты», содержание которых указывает на меру позитивности отношения участников исследования к мужчинам и женщинам - представителям различных расовых групп.

А.А. Бзезян [7] разработала методику: «Идентификация визуальных презентаций (фотомоделей) трех типов внешнего облика: славянский, кавказский, азиатский». Она использовала европеоидные, монголоидные изображения типов внешнего облика, приведенные в исследованиях К.И. Ананьевой, добавив к ним балкано-кавказский тип внешнего облика. Задача исследования состояла в том, чтобы проверить соотношение обыденных обозначений типов внешнего облика («славянский внешний облик», «кавказский внешний облик», «азиатский внешний облик») и фотоизображений расовых типов внешнего облика. Кроме этого, А.А. Бзезян определяла взаимосвязи между фотоизображениями расовых типов внешнего облика и названиями этнических групп (русские, белорусы, украинцы, армяне, азербайджанцы, чеченцы, евреи, цыгане, корейцы). В результате выполненного исследования были получены данные, свидетельствующие о том, что участники исследования четко соотносят визуальные презентации типов внешнего облика с их обыденными обозначениями. Так, обозначение «славянский внешний облик» чаще всего соотносится с северо-русским типом внешнего облика, «кавказский внешний облик» соотносится с балкано-кавказским типом, а «азиатский внешний облик» соотносится с южно-азиатским типом внешнего облика. Кроме этого, она зафиксировала, что респонденты испытывают трудности в процессе определения связей между визуальными презентациями типов внешнего облика и названиями этнических групп.

Таким образом, проведенное исследование с применением визуальных технологий (фотографии) позволяет заключить, что существующие связи между обозначениями типов внешнего облика и их визуальными презентациями отражают стереотипные представления, которые в качестве

когнитивно-эмоциональных образований могут запускать дискриминационные действия, направленные на представителей этно-культурных групп с определенным типом внешнего облика.

Наряду со сказанным выше, необходимо обратить внимание на то, что включение визуальных технологий в эмпирическую модель изучения отношения к дискриминационному поведению *другого* в ситуациях межэтнического взаимодействия помогает обнаружить «маскируемое», скрываемое принятие дискриминационного поведения *другого*, направленного на представителей этно-культурных групп. Данный вывод подтверждает исследование Д.В. Погонцевой [22]. В нем приводится методика: «Религиозная категоризация и отношение к девушкам с различными компонентами оформления внешнего облика». В процессе разработки данной методики были созданы 2 комплекта фотографий 5-ти девушек. Первый комплект включает фотографии девушек в анфас с натуральным макияжем и распущенными волосами. Второй комплект состоит из фотографий тех же девушек в черном хиджабе. Фотографии демонстрируются в различной последовательности, но в начале предъявляются фотографии девушек без хиджаба, а затем фотографии девушек в хиджабе. Отношения к девушкам в хиджабе и без него определяются на основе шкалы «Диагностика степени позитивности эмоционально-оценочного компонента отношения к этническим группам», разработанной В.А. Лабунской. Данная шкала включает отношения: от дружелюбного до враждебного. Результаты исследования свидетельствуют о том, что отношение к девушкам без хиджаба более дружелюбное, чем отношение к девушкам в хиджабе, что отношение к одним и тем же девушкам значительно изменяется в зависимости от оформления внешнего облика (в хиджабе и без него).

Таким образом, разработанная нами эмпирическая модель изучения этно-лукизма [16] была дополнена новыми методами, включающими визуальные технологии. Ядром созданной эмпирической модели является изучение отношения к этно-лукизму, то есть к дискриминационному поведению *другого*, направленного на представителей этнокультурных групп, отличающихся типом

внешнего облика. В разработанной эмпирической модели в качестве коррелятов отношения к дискриминационному поведению *другого* рассматривается уровень личностного принятия дискриминационного поведения, измеряемый на основе шкалы «согласие – несогласие» с дискриминационными действиями, направленными на представителей этнических групп в различных ситуациях взаимодействия.

Данная модель включает также взаимосвязанные характеристики дискриминационного поведения: ситуации дискриминации, способы дискриминации, особенности объекта дискриминации – человека, на которого направлены дискриминационные действия и который принадлежит к определенной гендерной группе, имеет тип внешнего облика, ассоциированный с этнокультурными группами. В данной модели тип внешнего облика может быть зафиксирован, как с помощью обыденных обозначений (славянский, кавказский, азиатский тип внешнего облика), так и на основе применения визуальных технологий – фотоизображений. Как один, так и другой вид презентации типов внешнего облика влияет на выбор отношения к этнокультурным группам. Вместе с этим, следует еще раз подчеркнуть то, что отношение к дискриминационному поведению *другого* в различных ситуациях межэтнического взаимодействия становится более определенным, если используются визуальные технологии. Они помогают обнаружить «маскируемое», скрываемое принятие дискриминационного поведения *другого*, направленного на представителей этно-культурных групп.

На наш взгляд, перспективными для социальной психологии являются не только исследования, в которых применяются визуальные технологии, но и исследования, которые бы ставили задачу изучения роли определенного визуального опыта в актуализации дискриминационных практик, в том числе этно-лукизма.

Список литературы:

1. Ананьева К.И., Демидов А.А., Швец Т.А. Оценка психологических особенностей человека по изображению его лица представителями разных расовых групп // Экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 3. С. 98-109.
2. Баль М. Визуальный эссенциализм и объект визуальных исследований // Логос. 2012. № 1 (85). С. 212-249.
3. Барабанщиков В.А. Экспрессии лица и их восприятие. М.: «Институт психологии РАН», 2012.
4. Барабанщиков В.А., Ананьева К.И. Восприятие фотоизображений лиц людей разной расовой принадлежности // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. 2009. № 1. С. 7-12.
5. Барт Р. *Camera Lucida*. Комментарии к фотографии. М.: Ad Marginem, 1997.
6. Бзезян А.А. Лукизм и этническая дискриминация // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. № 10/3. С. 21-23.
7. Бзезян А.А. Особенности идентификации визуальных репрезентаций внешнего облика с расовой и этнической принадлежностью человека / Сборник: Мир Кавказу / Отв. ред. А.В. Сериков. Ростов-на-Дону: «Март». 2013. С. 52-61.
8. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во Московского университета, 1982.
9. Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. Саратов, 2007
10. Демидов А.А., Ананьева К.И. Микродинамика оценки индивидуально-психологических особенностей представителей различных расовых групп // Экспериментальная психология. 2010. Т. 3. № 4. С. 104-118.
11. Захарова Н.Ю. Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. XI. № 1. С. 147-161.

12. Зонтаг С. Взгляд на фотографию // Мир фотографии: сборник статей / Сост. В. Стигнеев, А. Липков. М.: Планета, 1989. С. 219-222.
13. Кожанов А.А. Внешность как фактор этнического сопоставления (К вопросу о методике изучения) // Советская этнография. 1977. № 3. С. 14-21.
14. Колодий Н.А., Колодий В.В. Визуальный поворот и его влияние на социальное познание // Известия Томского политехнического университета. 2010. № 6. С.146-152
15. Кузнецова В.А. Кинофизиогномика. (Типажно-пластический образ актера на экране). Л.: Искусство, 1978. 175с.
16. Лабунская В.А. Теоретико-эмпирические подходы к исследованию отношения к этнолукизму // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4. С. 19-33.
17. Лабунская В.А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 26-39.
18. Леонтович О.А. Понятие о национальной идентичности. Физиологическая идентичность // Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Гнозис. 2007. С. 145-157.
19. Малви Л. Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф // Антология гендерной теории. Минск. 2000. С. 280-297.
20. Нуркова В.В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2006.
21. Панферов В.Н. Восприятие и интерпретация внешности людей // Вопросы психологии. 1974. № 2. С. 59-64.
22. Погонцева Д.В., Кожухарь Г.С. Особенности религиозной категоризации женщин в хиджабе и без него // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 3. С. 265-276.
23. Погонцева Д.В., Лабунская В.А. Лукизм: лицо, тело, душа// Лицо человека в пространстве общения. М.: Московский институт психоанализа. Когито-Центр. 2016. С.56-72.
24. Савчук В.В. Антология медиафилософии. СПб.: Изд-во РХГА, 2013.

25. Халдеева Н.И. Лицо человека как объект антропозстетического выбора в разных этнотерриториальных группах // Лицо человека как средство общения. Междисциплинарный подход / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-Центр, 2012. С.105-113.

26. Харитонов А.Н., Ананьева К.И. Распознавание лица и «эффект другой расы» // Лицо человека как средство общения. Междисциплинарный подход / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-Центр, 2012. С. 145-160.

27. Храпова В.А., Земцова Я.М. Визуальный поворот в культуре и становление нового образа социальной реальности // Грамота. 2014. № 6. Ч. 2. С. 175-177.

28. Шманкевич Т.Ю. О потенциале фотографии для социологического исследования. Сюжет школьного гламура // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12. № 3. С. 94-105.

29. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / Пер. с польск. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2007.

30. Яременко С.В. Внешность человека в культуре. Ростов-на-Дону: Изд-во ДГТУ. 1997.

31. Adamitis E.M. Appearance matters: A proposal to limit appearance discrimination in employment // *Washington. Law Review*. 2000. № 75 (January). P. 195.

32. Cavico F.J., Stephen C.M, Bahaudin G., Mujtab G. Appearance discrimination in employment: Legal and ethical implications of “lookism” and “lookphobia” // *Equality, Diversity and Inclusion: An International Journal*. 2012. Vol. 32. Issue 1. P. 83-119.

33. Jawahar I.M., Mattsson, J. Sexism and beautyism effects in selection as a function of self-monitoring level of decision maker // *Journal of Applied Psychology*. 2005. Vol. 90 (3). P. 563-573.

Сведения об авторах:

Бзезян Анастасия Амбарцумовна – кандидат психологических наук, преподаватель Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия).

Лабунская Вера Александровна – доктор психологических наук, профессор Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия).

Погонцева Дарья Викторовна – кандидат психологических наук, доцент Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия).

Data about the authors:

Bzezyan Anastasia Ambarcumovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Labunskaya Vera Aleksandrovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor of Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Pogontseva Daria Victorovna – Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor of Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

E-mail: nastya_bzezyan@mail.ru.

E-mail: vlab@aanet.ru.

E-mail: dpogontseva@gmail.com.